

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
12 July 2023
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят седьмая сессия
Пункт 38 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Семьдесят восьмой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 7 июля 2023 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 5 июля 2023 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 38 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Седат Онал
Постоянный представитель

Приложение

По поручению правительства моей страны обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков в Нью-Йорке на имя Вашего Превосходительства от 6 июня 2023 года, которое было распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ([A/77/911-S/2023/411](#)) и в котором в очередной раз искажается реальное положение дел на местах. Чтобы внести ясность в этот вопрос, я хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Что касается утверждений о так называемых «вторжениях в национальное воздушное пространство, нарушениях международных правил воздушного движения в районе полетной информации Кипра» и «территориальных водах Кипра», то я хотел бы подчеркнуть, что полеты в суверенном воздушном пространстве Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) осуществляются с полного ведома и согласия ее управления гражданской авиации, которое является единственным компетентным органом, правомочным обеспечивать воздушное движение и предоставлять аэронавигационную информацию в пределах своего национального воздушного пространства, и что извещения для авиационного персонала направляются в соответствии со статьей 3 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция). Нет необходимости говорить о том, что кипрско-греческая администрация Южного Кипра не обладает никакой юрисдикцией или правом голоса в отношении территориальных вод ТРСК или полетов в ее суверенном воздушном пространстве.

Государственный аэропорт «Эрджан» в ТРСК полностью соответствует всем стандартам, рекомендованным Международной организацией гражданской авиации, а для поддержания его технического оснащения на современном уровне регулярно проводится необходимая модернизация. Кроме того, в связи с увеличением в последние годы числа рейсов выросло и число авиадиспетчеров, и районный диспетчерский центр аэропорта «Эрджан» постоянно поддерживает тесное сотрудничество с районным диспетчерским центром Анкары для обеспечения безопасного сопровождения всех рейсов в регионе. За один лишь 2022 год число пассажиров, воспользовавшихся государственным аэропортом «Эрджан», составило 3 048 395 человек. Помимо этого, в том же году в государственном аэропорту «Эрджан» совершили посадку и взлет 22 695 самолетов, а 161 865 самолетов совершили пролет через консультативное воздушное пространство «Эрджана». В этой связи необходимо особо отметить, что кипрско-турецкая сторона привержена соблюдению самых высоких стандартов в области безопасности полетов в полном соответствии с Чикагской конвенцией 1944 года.

Пользуясь представившейся возможностью, я хотел бы также напомнить кипрско-греческой стороне, что ее контрагентом является и всегда была кипрско-турецкая сторона, а не Турция. Необоснованные утверждения кипрско-греческой стороны, содержащиеся в указанном письме, доходят до отрицания существования кипрско-турецкого народа и игнорирования существования сегодня на острове Кипр двух независимых, самоуправляющихся государств, каждое из которых обладает суверенитетом и юрисдикцией над своей территорией.

Нынешние нарушения международных правил воздушного движения, совершаемые кипрско-греческой администрацией, а также Грецией в консультативном воздушном пространстве «Эрджана» (о которых говорилось в нашем письме от 21 июня 2023 года ([A/77/937-S/2023/461](#))), не только представляют собой вопиющее нарушение суверенитета ТРСК, но и создают угрозу безопасности международной гражданской авиации и противоречат соответствующим международным правилам и положениям. ТРСК неоднократно обращалась к

администрации киприотов-греков с призывом сотрудничать в этом вопросе, чтобы избежать любых нежелательных инцидентов и обеспечить безопасность воздушного движения над островом.

Помимо всего прочего, несправедливая изоляция киприотов-турок, которую кипрско-греческая сторона пытается усилить, в одностороннем порядке называя все аэропорты и морские порты ТРСК «незаконными», полностью противоречит нормам международного права и идет вразрез с призывом, с которым тогдашний Генеральный секретарь Кофи Аннан обратился к государствам в своем докладе Совету Безопасности от 28 мая 2004 года ([S/2004/437](#)), недвусмысленно заявив: «Я надеюсь, что члены Совета [Безопасности] смогут взять на себя инициативу и настоятельно рекомендовать всем государствам сотрудничать, как на двусторонней основе, так и в международных организациях, в деле устранения ненужных препятствий и барьеров, которые ведут к изоляции киприотов-турок и тормозят их развитие». Продолжение изоляции киприотов-турок по указанию кипрско-греческой администрации является грубым нарушением прав человека, о котором представители киприотов-греков лукаво забывают упомянуть, предпочитая фабриковать обвинения в так называемых нарушениях прав человека со стороны Турции.

Следует подчеркнуть, что вопреки заявлениям представителя киприотов-греков ни в одной из резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Кипру законное и оправданное турецкое вмешательство в 1974 году, осуществленное в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года, не квалифицируется как «вторжение», а последующее присутствие турецких войск на острове — как «оккупация». Такие обвинения являются не чем иным, как чистой фальсификацией со стороны киприотов-греков, направленной на искажение исторических фактов и реалий острова. В этой связи необходимо напомнить об эмоциональном заявлении, сделанном в Совете Безопасности 19 июля 1974 года тогдашним лидером киприотов-греков архиепископом Макариосом, в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию во вторжении на Кипр и его оккупации.

Далее, представитель киприотов-греков имеет нахальство заявлять о «постоянных нарушениях военного статус-кво и почти ежедневных вторжениях в буферную зону», якобы совершаемых Турцией, тогда как в самом недавнем докладе Вашего Превосходительства о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) ([S/2023/3](#)) зафиксировано, что «миссия отметила, что Национальная гвардия киприотов-греков за отчетный период добавила 65 новых несанкционированных огневых позиций из сборного железобетона вдоль линии прекращения огня, доведя их общее количество с 2019 года до примерно 290», и что «несанкционированное заграждение из колючей проволоки, установленное в начале 2021 года параллельно южной линии прекращения огня, на большей части внутри буферной зоны и протяженностью 12 км, не было демонтировано», — причем это лишь два из многочисленных нарушений статус-кво в буферной зоне, совершенных за последнее время кипрско-греческой стороной.

В тщетной попытке изобразить законное требование кипрско-турецкой стороны о том, чтобы Организация Объединенных Наций получала у обеих сторон согласие на свои операции на остров Кипр, в качестве «угроз изгнать миротворческую операцию Организации Объединенных Наций» представитель киприотов-греков упоминает доклад Брахими ([A/55/305-S/2000/809](#)), но при этом ловко игнорирует тот факт, что в докладе Брахими «согласие местных сторон» четко относится к критериям, которые «должны оставаться краеугольными принципами поддержания мира». Не придерживаясь своих собственных

принципов, т. е. не выясняя согласия еще и кипрско-турецкой стороны, Организация Объединенных Наций не только ставит под сомнение беспристрастность ВСООНК, но и «рискует стать участником конфликта» — если следовать цитате из публикации «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: принципы и ориентиры».

Что касается содержащихся в указанном письме ложных обвинений в отношении закрытого района Мараш (Вароша), которые носят сугубо риторический характер, то я хотел бы еще раз напомнить, что закрытый район Мараш является частью территории Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК), где наше правительство обладает исключительной юрисдикцией и полномочиями. В этой связи принятые решения соответствуют положениям международного права, и открытие нами закрытого района Мараш, ставшего символом статус-кво на острове, является положительным событием, которое должно поддерживаться международным сообществом. Следует отметить, что, предпринимая постепенные шаги по открытию этого района, правительство ТРСК при каждой возможности публично заявляло, что будет полностью соблюдать и защищать права собственности. В качестве первого шага наше правительство создало инвентаризационный комитет, которому поручено оценить состояние недвижимого имущества и инфраструктуры и экологические риски. В октябре 2020 года правительство ТРСК приняло еще одно решение об открытии для публики, независимо от национальности посетителей, нескольких общественных мест, а именно двух центральных улиц и пляжа. В июле 2021 года Совет министров ТРСК отменил военный режим в «экспериментальной зоне», площадь которой составляет 3,4 процента от площади закрытого района Мараш, с тем чтобы дать возможность Комиссии по недвижимости приступить к обработке заявок в отношении объектов имущества в этом районе. В этом отношении важно помнить, что Комиссия, которая была создана в 2005 году в соответствии с постановлениями Европейского суда по правам человека, признана эффективным внутренним средством правовой защиты для урегулирования имущественных требований в форме реституции, компенсации и/или обмена.

Более того, конструктивное открытие ТРСК, организованное таким образом, чтобы обеспечить полное соблюдение и защиту прав собственности в соответствии с нормами международного права, не противоречит соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Следует отметить также, что в то время, когда принимались соответствующие резолюции Совета Безопасности, в ТРСК не существовало санкционированного Европейским судом по правам человека эффективного внутреннего механизма для рассмотрения имущественных требований. Мы твердо убеждены, что открытие закрытого района Мараш не только станет эффективным инструментом для удовлетворения имущественных требований, но и принесет экономическую выгоду как киприотам-туркам, так и киприотам-грекам.

Что касается усилий по поиску взаимоприемлемого и основанного на свободных переговорах урегулирования на Кипре, то представитель киприотов-греков вновь пытается дезинформировать международное сообщество и скрыть тот факт, что переговоры, проводившиеся на основе федерального механизма урегулирования на протяжении более 50 лет, решительно провалились из-за категорического отказа кипрско-греческой стороны делиться властью и процветанием с кипрско-турецким народом. Настойчивое стремление киприотов-греков муссировать вопрос о таком урегулировании преследует лишь одну цель: удерживать кипрско-турецкую сторону вовлеченной в бесконечный процесс переговоров, пока они продолжают пользоваться преимуществами «недопустимого» и «неприемлемого» статус-кво. Не следует позволять кипрско-греческой стороне продолжать тратить и ресурсы, и время международного сообщества для

продвижения ее анахроничной политической повестки дня. Ввиду вышеизложенного вызывает сожаление тот факт, что, не желая действовать в соответствии с призывом Вашего Превосходительства к тому, чтобы «на этот раз всё было по-другому», руководство киприотов-греков настаивает на продолжении вышеупомянутого процесса, доказавшего свою несостоятельность, препятствуя таким образом содержательным дискуссиям на новой и реалистичной основе, которая могла бы наконец-то обеспечить возможность достижения положительного результата. Устойчивое и долгосрочное соглашение возможно лишь при условии признания наших неотъемлемых прав на суверенное равенство и равный международный статус.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 38 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет **Дана**
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра
